

СОДЕРЖАНИЕ

Икарова железа
3

Сити
40

Поводырь
79

Паразит
102

Граница
136

Злачные пажити
151

Споки
174

ИКАРОВА ЖЕЛЕЗА

Началось с мелочей. Задерживался, иногда допоздна, — и как не наберешь его, абонент недоступен, хотя вроде бы не ездил в метро. А дома, по вечерам — не каждый день, но все же бывало, — уходил с телефоном в дальнюю комнату или в ванную и плотно закрывал дверь, «чтоб Заяц не мешал говорить по работе». А Заяц давно уже вырос и не мешал говорить. Он вообще не мешал. Сидел в своей комнате, за компьютером, в мохнатых наушниках; ему было тринадцать... Когда-то Заяц все время перебивал, и не давал звонить по телефону и смотреть телевизор, и вламывался в семь утра в спальню — он был веселым и пристаучим и постоянно хотел, чтобы они пришли в его комнату и посмотрели на что-нибудь абсолютно обычное, но почему-то его вдруг восхитившее. «Смотрите, как я поставил своего космонавта», «смотрите, как мои тигры

прячутся за углом», «смотрите, как я рисую желтое солнце», «смотрите», «смотрите»... Когда они были заняты и не хотели смотреть или просто в педагогических целях его игнорировали, Заяц нервничал и начинал прыгать на одном месте. За это его и прозвали Зайцем. Теперь ему было не важно, смотрят они на него или нет, он больше не прыгал и не звал в свою комнату, но прозвище так и осталось как напоминание обо всем, чего они не увидели и уже не увидят...

— Не впутывай Зайца, — сказала как-то она, когда он вышел из ванной с телефоном в руке. — При чем тут Заяц. Понятно, что ты закрылся там от меня.

Она ждала в ответ отрицания, раздражения, кислой мины, чего-нибудь насчет паранойи; она и сказала-то не всерьез, а так, для разминки, скорее в том духе, что он невнимателен к сыну, и к ней невнимателен, и вообще толстокожий — но он вдруг начал краснеть, как ребенок, — сначала уши, потом щеки и лоб. И только потом уже — отрицание, раздражение, мина. Она испугалась.

Когда он уснул, она вошла в *социо* и набрала в поисковой строке: «Мне кажется, что муж изменяет».

У других было так же. Те же «симптомы», те же страхи и подозрения. А у некоторых и куда хуже: «нашла в мобильнике мужа SMS от любовницы», «нашла в его почте фотографию голой девушки», «нашла в кармане презервативы». Стало легче.

Как-то спокойнее. Она не одна, и вместе они справятся с общей бедой.

К тому же ее беда пока еще не доказана.

...Прочитала совет психолога. «Если вам кажется, что муж изменяет, не бойтесь обсудить с ним эту проблему. Говорить нужно спокойно, без истерики, криков и ультиматумов, даже если подтвердятся ваши самые плохие догадки. Истерикой вы только отпугнете вашего Мужчину и толкнете его в объятия любовницы. Будьте мудрой. Не злитесь на него, посочувствуйте. Неверность — своего рода болезнь, но, к счастью, она излечима».

Совет ей не понравился, он был не по существу. Вопрос ведь не в том, как вести себя, когда «подтвердятся догадки». Вопрос в том, как вытянуть из него правду. Она вбила другой запрос: «Как узнать, изменяет ли муж?»

Сразу же вылез *социотест*: «Изменяет ли муж». Всего десять вопросов. Розовым, нарядным шрифтом. На все, кроме пятого, седьмого и десятого, она ответила быстро:

1. Сколько тебе лет?

а) меньше 30 б) от 30 до 40 в) больше 40

2. Сколько ему лет?

а) меньше 35 б) от 35 до 45 в) больше 45

3. Он прооперирован?

а) да б) нет

4. Вы занимаетесь сексом
б) чаще 1 р./нед. б) от 1 р./нед. до 1 р./2 нед.
в) реже 1 р./2 нед.
5. Он оказывает тебе знаки внимания?
а) да б) нет
6. У вас есть общие дети?
а) да б) нет
7. Он занимается детьми? (пропустите вопрос, если детей нет)
а) да б) нет
8. Он часто задерживается на работе?
а) да б) нет
9. Он проводит выходные с семьей?
а) всегда б) не всегда
10. Ты привлекательная женщина?
а) да б) нет

Пятый, седьмой и десятый вызывали сомнения. Оказывает ли он знаки внимания — это как понимать? В смысле: дарит ли цветы? — ну, разве на день рождения; подает ли пальто — да, конечно, он ведь интеллигентный; какие-то приятные сюрпризы, духи, украшения, билеты в кино? — чего нет, того нет... Зато по выходным он всегда при-

носит кофе в постель. С бутербродиком — он готовит вкусные горячие бутербродики... Это приятно. Так что «знаки внимания» — да. Но вот дальше...

Занимается ли он с детьми? Некорректный вопрос: Зайцем поди займись. Он самостоятельный, самодостаточный такой Заяц. У него есть компьютер, социогры, длинная френд-лента, он сам себя занимает. Если бы вопрос звучал «любит ли», «заботится ли» — тогда да. Однозначно да. Он очень любит ребенка. Состоял даже в школьном родительском комитете, но потом его исключили... Потому что когда всех мальчиков из класса организовано отправляли на плановую операцию и нужно было подписать разрешение — простая формальность, — он отказался поставить подпись, и Заяц в клинику не пошел. Одна мамаша, самая активная в комитете, сказала тогда, что они безответственные эгоисты. Подвергают ребенка риску из-за каких-то своих заскоков — или, может быть, им просто денег жалко на такое важное дело. Но ведь деньги тут ни при чем! Она-то знала: он не отпустил Зайца в клинику, потому что боялся. Минимальная вероятность — сколько-то десятых процента, — что что-то пойдет не так. Все эти истории о подростках, которые потом *всегда спят*. Он не хотел. Он сказал: «Мне не нужен плюшевый Заяц». Она не спорила. В конце концов, у Зайца спокойный характер, он в основном сидит дома, все друзья у него круглосуточно

в *социо*. Не так уж они и рискуют... Словом, да, пожалуй: он занимается сыном...

Последний вопрос не понравился ей совсем. Привлекательная ли она женщина — это с чьей же, блин, точки зрения? Разозлившись, ткнула мышкой розовенькое «да». Но при этом думала про морщину — ту, которая вертикальная, на переносице. Очень заметная. Но если ботоксом ее накачать, может стать еще хуже, как будто лицо дубовое.

И еще седые волосы на висках. Каждый месяц красит отросшие корни японской краской, но он-то *знает*. Рассказала сдуру сама. Не сказала бы — не заметил.

Результат теста расстроил: «Не исключено, что муж действительно вам изменяет. Возможно, у него кризис среднего возраста. Тем не менее у вас хорошие шансы одержать верх над соперницей и сохранить брак. Добровольная операция, скорее всего, решит все проблемы».

Она в третий раз перечитывала свой результат, когда услышала звук. Тихий всхлип его мобильного телефона. Пришла эсэмэска. В два ночи.

Что-то больно колыхнулось внутри — будто кто-то резко дернул за ниточку, и привязанный к ниточке ледяной шар подскочил из живота в горло — и снова обратно.

Мобильный она вытащила у него из-под подушки еще час назад. На всякий случай. Посмотрела «входящие» и «отправленные». Не нашла ничего подозрительного. Но теперь там что-то *пришло*.

Это «Билайн», сказала она себе. Просто «Билайн». О том, что нету кредита....

Не «Билайн». Одно новое сообщение от абонента «Морковь».

Морковь?.. Что за бред... Заяц любит морковь... Это, что ли, учитель Зайца?..

Она ткнула одеревеневшими пальцами в горячие кнопки. Открыть сообщение.

«Спишь?» И все. Всего одно слово. С вопросительным знаком.

Она ответила: «Нет».

Доставлено.

«А она?»

Ледяной шар бешено запрыгал внутри и застрял в горле. Все было ясно. Все ясно. Но зачем-то она снова ответила. «Спит». Чтобы доказать, — вертелось у нее в голове. Чтобы наверняка доказать, чтобы точно, чтобы доказать точно...

«Позвони, — сообщила Морковь, — а то я скучаю».

«Сука», — написала она.

Без истерики?

Без обвинений?

...Не получилось. Зашла в спальню, включила свет, швырнула прямо в лицо телефон. Проснулся всклокоченный, припухший, нелепый, как во французской комедии. Заслонялся от света и от нее. Зачем-то прикрывал одеялом живот.

— Почему Морковь?! — визжала она. — Почему, почему Морковь?!

Отчего-то казалось, что это самый важный вопрос. Так и было.

— Потому что... как бы... любовь. Ну, любовь-морковь, понимаешь...

— Понимаю. Ты ее трахаешь. Ты трахаешь овощ.

Ледяной шар, распиравший горло, соскользнул вниз, и она, наконец, заплакала. Он тем временем натянул трусы и штаны. Отвернувшись. Как будто стеснялся. Как будто она у него там что-то не видела.

Она сказала: катись! Он послушно стал одеваться.

Догнала уже в коридоре, вцепилась в куртку, остался.

Без истерики, повторяла она себе, без истерики, криков и ультиматумов. Сели на кухне, даже налила ему чай, как будто все было в порядке, разговаривали, она держала себя в руках, спокойно спрашивала: как давно? как часто? насколько серьезно? и что, правда любишь?.. а меня? меня-то? меня?

Он ответил:

— Тебя тоже люблю. По-своему.

«По-своему». Она слишком хорошо его знала. Мягкий характер. Он просто не умел говорить людям «нет».

— По-своему? — хрипло переспросила она.

И вдруг швырнула — хорошая реакция, увернулся, — синюю Зайцеву чашку. Прямо с чаем, или что там в ней было. Осколки разлетелись по

кухне, бурая жижа заляпала стену многозначительными пятнами Роршаха.

...Чужие, убогие, из телевизора, пошлые, готовые фразы поползли к языку, как муравьи из потревоженного сгнившего пня. Всю жизнь поломал... Столько лет отдала... Верни мою молодость...

— Тише... ребенок, — затравленно сказал он.

На пороге кухни стоял заспанный Заяц. Босиком. В одной майке.

Еще одна порция муравьев высыпана наружу. Она не хотела, но они лезли сами:

— О ребенке раньше бы подумал, кобель!.. Когда нашел себе *эту*!..

— Пап, ты что... — басовито произнес Заяц, а потом закончил по-детски пискляво: — Нас бросаешь?

«Голос ломается», — подумала она отстраненно, а вслух сказала:

— Ну что же ты. Ответь сыну, *papa*.

— Не смей, — белыми губами прошептал он, — ...его впутывать.

Вскочил, пошел в коридор, снова стал натягивать куртку; молча, трясущимися руками, долго, гораздо дольше, чем нужно, застегивал молнию.

Она кричала:

— Если уйдешь, обратно не возвращайся!

И еще что-то кричала.

А Заяц сказал:

— Зачем он нам нужен, если он с нами не хочет.